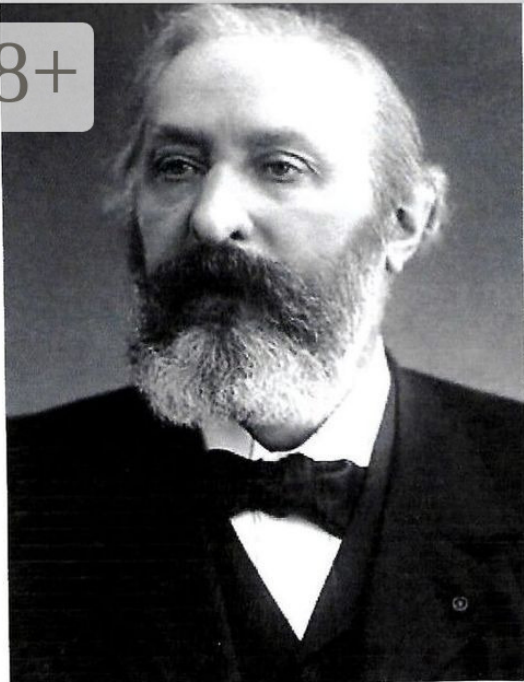

18+

СЮЛИ ПРЮДОМ
SULLY PRUDHOMME

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

МИХАИЛ МЕКЛЕР

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

Сюлли Прюдом

Поэтические переводы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54294821

ISBN 9785449870506

Аннотация

Лишь слогу русскому дано величие. Какой еще язык искусно может сочетать гармонию любви и перепевов птичьих, красиво и созвучно описать!

Содержание

Конец мечты	6
Советы	7
Утешь свою душу	9
А Кап	11
Проклятые	12
Страсть	13
У кромки воды	14
Теофилу Готье	16
В антикварном магазине	17
Призывникам! Новобранцам!	18
Пьер Ронсар	19
Неизвестным читателям	20
Поднебесье	22
Ревность	23
Старые духи	24
Осенняя тоска	26
Реализм	27
Разрыв	28
Цветок без солнца	30
Диалог со смертью	32
Моя невеста	38
В Тюильри	41
Март	42

Полдень в деревне	44
Позже	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Поэтические переводы Сюлли Прюдом

*Рене Франсуа Арман Прюдом,
Sully Prudhomme. (1839—1907)
Лауреат Нобелевской премии (1901)*

Михаил Меклер *Переводчик*

© Сюлли Прюдом, 2020

© Михаил Меклер, перевод, 2020

ISBN 978-5-4498-7050-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конец мечты

Fin du reve

Меня сон настигает в спальном мешке
и обвивает змеиным гипнозом.
С губ стекает дрожь в холодной слюне,
изменяя цвет естественной кожи.
Кровь густеет и словно теплая лава,
не выходит из замкнутой постели.
Я стал пленником чьего-то взгляда,
он баюкает мою жизнь, как на качели.
Я чувствую боль ласки и гибель свою,
во власти сна, он угнетает душу мою.
Хочу избавиться от него. Это мой сон.
Он гложет сердце моё со всех сторон.
Вдруг, происходит разрыв смущённого сна.
Я умираю, тяжелый монстр поглощает меня.

Советы Conseil

Пусть повезёт и будет находкой,
жених счастливый на глазах,
с баритоном и красивой походкой,
но не мечтатель в своих снах.
Будь щедрой и не береги себя,
от безрассудного страдания,
не увлекайся, доброту щадя,
в добровольных признаниях.
От природы ты безразличная,
бойся взволнованной души,
к ней нежность непривычна,
ей нужен лишь покой в тиши.
Мечтательный вас опечалит,
он станет тенью в стороне.
Слух зависти его заставит,
стремиться к вашей красоте.
Плохой птицелов и без труда,
накинёт на вас тонкую сеть.
Но взмахом своего крыла,
птица сможет далеко улететь.
Тебе не узнать всё прекрасное
от прихоти внезапного полёта,
если он сердце почувствует твоё,

губ твоих коснувшись мимолётно.
Тогда оргазм, как счастья пузыри,
взорвёт терпение и усталость,
наступит слабость от наготы,
уже знакома будет эта радость.
Будь щедра, щади доверчиво мечту
и милость в твои глаза нагрянет.
Она не заведёт сознание в темноту,
а в солнечных лучах восстанет.
С другом будет тебе легко
и без забот, он твоя купель,
его сердце убежище твоё,
а руки словно колыбель.
Он чужд химерам и очень сладкий,
спокойней всех на свете.
Безмолвный от забот и без оглядки,
потому, что вы ещё дети.
Ощущайте друг друга наедине,
не в час учебы, в классе негодуя.
Вам лучше уединиться в стороне
и полностью отдаться поцелуям.
Если он похож на твоё пристрастие,
не выбирай его, ты, как жена,
с ним станете на век несчастными
и в этом будет обоюдная вина.

Утешь свою душу

Consolation

Подросток, красивый и откровенный,
с открытым сердцем, выглядит дивно.
Однажды завял, как цветок забвенный,
замученный истомой, побелел невинно.
За порогом смерти человек безмолвный.
Здесь всё черное вокруг его тревожит.
Любовь приносит проблем бездонных,
пусть мать не ведает, что происходит.
Она была не святая в своём роде,
оградившись от поклонения мертвым,
её уберегли от церемонии обряда,
слов не достаточно, даже жестоким.
Дыхание замирало, а память тесна,
мама возраст дочки скрывала,
у неё первая триумфальная весна,
она на балу, словно жемчуг сияла.
Весенние ночи там, где семья
и праздник детей красивого дня.
Свою жестокую рану не омойвай,
сожалением дружбу ты не ругай,
кто истекает кровью им помогай,
не кори Божьим советом, мечтай.
Оставь в одиночестве все стенания

и не распространий их признания.
Сделай невидимым его страдания,
дни пройдут суровым испытанием.
Природа внутренней своей душой,
заставит скорбь уснуть.
Цветы вместо слез, принесут покой,
отчаянию закроют путь.
Солнце согреет всех матерей,
их причитания облегчают грёзы.
Пусть они плачут за своих детей
и собирают их горькие слезы.
Надо, чтобы боль и рыдания унялись.
День за днём, от заката и до рассвета,
слёзы их в росе растворялись.
На могилах, которые вызывают это
и отчаяния печалью обернутся.
Сердце расслабится от боли немного.
Объятия душ узлом сожмутся,
мудро и безмятежно с помощью Бога.
Душа ослабнет и слёзы прольются.
Страдания шаг за шагом, постепенно,
отойдут и улетят, с тобой разминутся,
Ангелы на крыльях взлетят мгновенно.
Бог обострит на сердце боль.
Используй своё право на консоль.

A Kan

О Вас моя душа во сне мечтает,
в холодной нереальности картин.
Видение гостеприимно принимает
и вовлекает в безмятежный мир.
Думаешь, что это только сон,
неуловимый призрак, или медитация.
Внешняя сила, сильный закон,
идеал начинается, но не заканчивается.
Смысл воплощает мечту и гармонию сложения,
аромата, красоты в форме едино творящего.
Перемещаясь, мы не знаем причины движения,
эти грёзы захватывают тело, которое спящее.
Бог непостижим, мы в шоке от вашего мнения.
Мы не чувствуем то, что у нас есть настоящее.

Проклятые

Couples maudits

Среди преступников нет хороших парней,
знающих в своей жизни воли и счастья,
как резвящийся табун свободных коней,
без присмотра и правил для сладострастия.
Не бывает любви без кровати и дома!
Сколько подушек измято на крайних просторах,
в бесстыдных кабаках, после погрома,
борделях закрытых от солнца, в красных шторах.
Все эти парочки, безумные от желания,
поглощают кайф от их же удовольствия,
прокляты кошмарами худшего ожидания,
используя малый шанс с огнём поссорится.
Дождавшись возможного для их душ канона,
среди ужаса на мгновение плоть соединяют,
находясь под пристальным взглядом закона,
печальным поцелуем себя удовлетворяют.

Страсть

Au desir

Не умирай, пока желание
на вещи ждёт тебя.
На крыльях лети заранее,
только спроси себя.
Бродягу трудно удивить.
Может губами коснуться роз?
Ему больше нечего открыть,
так как нет причин для грёз.
От поцелуя лицо вам улыбнётся,
страсть птицей ввысь взметнётся.
Уверен, любовь вернётся,
а юность с сыном обернётся.
Пусть жажда вдоволь насладиться
и снова захочет возродиться.

У кромки воды

Au bord de l'eau

Сидя на кромке бурлящего потока,
видно, как он летит мимо одиноко.
Если плывут облака, на твоих глазах,
видно их изображение на небесах.
Над крышей идёт дым восходящий,
значит заметишь там ты курящих.
Когда в окрестностях приятный дурман,
чувствуешь запах, цветочный бальзам.
Если фрукт заметили пчелы,
пробуй на базаре вкус медовый.
Если птица, в лесу начинает петь,
слушай и напивай её трель.
У подножия ивы вода шумит,
это её судьба сама журчит.
Пока чувства будут сниться,
время жизни нашей продлится,
но страсть глубокую не удержать,
друг друга будем мы обожать.
Не заботясь о ссорах с кумиром,
игнорировать их, достигая мира.
Я, счастливый перед всеми, кто устал.
Не уставая, это всё для вас написал.
Почувствуй любовь, что проходит!

Не уходи! Это жизнь происходит.

Теофилу Готье

Мастер, вспыхнул, как факел вечности,
утешая жажду хрупкой и нежной плоти.
Откроем от изысканной глины античности
наше тело и содрогнёмся от гнева смерти!
Его душа присоединилась к усопшему миру.
Тень без желания ожидала его у Вергилия.
Он родился в день, который подарил лиру,
а Жрица красоты отдала ему свою идиллию.
Если богам и есть до этого какое-то дело,
он должен восхищаться апофеозом
и забальзамировать своё нетленное тело,
поделившись с природой этим вопросом.
Наслаждайтесь его редким вдохновением,
пьянством красок и контуром упокоения.

В антикварном магазине Chez L'antiquaire

На улице, среди множества ветхих вещей,
стоял из слоновой кости Иисуса манекен
и будто прощался с потерянной верой своей,
чувствуя себя вдали от усталых колен.
Рядом Венера, из прошлого искусства,
удерживает драпировку с каждой стороны,
показывая обнаженную красоту безумства,
безрукая, как стволы плюща переплетены.
Спокойное удовольствие и огромную нежность,
проходим ласки больше никто не предлагает.
Один с прибитыми руками, у другой промежность,
торговец перепродает всё, что сам покупает.
Женщина продает ему взволнованную ночь.
Красивые объятия не щедры, уходят прочь.

Призывникам! Новобранцам!

Aux conscrits

Пока вы идёте под солнцем на равнине,
по болотам, ухабам, толкая тяжелые пушки,
ваши имена братья, не знают командиры,
а вашу ненависть ощущают только лягушки.
Столько случайно убитых пульей шальной,
из-за слепого и беспричинного спора.
Ты умрешь в ужасе, в тот момент роковой,
который фатально ждал приговора.
Мы, оставшиеся в живых, будем сражаться
и не будем откупаться трусливо.
Мы, дети крестьян, нам тщетно унижаться,
мучаясь, будем служить сиротливо.
Мы кровью других молодых людей заплатим
и у нас будут наши раненые и мертвые братья.

Пьер Ронсар

Ты был мастер среди глухих. Ронсар – ты гений!
Я восхищаюсь твоими старыми стихами.
Твой здравый смысл в гармонии твоих творений,
заставляет переживать в игре словами.
Я изумлён твоей страстью к античным стихам,
больше чем глаголы и великое искусство.
Твоя безрассудная фантазия к святым мечтам,
рождает Орфея в мужчинах и его чувства.
В небесах, полях, морях, ты был любим.
Больше нет тебя и траур всех омрачил,
а мир без лиры твоей стал нелюдим!
Твои стихи приходят и дают нам сил.
Твоя гордыня оживляет славу семи струн
и о бессмертии богов даёт нам много дум.

Неизвестным читателям

Aux amis inconnus

Стихи неизвестным я посвящаю,
соперникам, кого люблю, уважаю.
Братьям с сердцем невинным, спокойным,
кто заходит и чувствует рядом свободным,
незнакомцам с кем близость пройдёт,
тем, кто уходит в небесный полёт.
Вижу, как голубь покинув лесные вольеры,
письмо доставляет тому, с кем знакомы.
С добротой воспринимайте любые стихи,
согретые теплом гостеприимной души.
Вам станет счастьем и торжеством,
слышать как эхо несётся стихом.
Пусть чистая гордость вас разорвёт,
в том мире, где не вульгарный народ,
а добрые люди копают свой огород!
Нам суждено быть всегда в опьянении,
где элегия становится стихотворением.
В них мы расскажем о нас, о судьбе
и не только под музыку, или в гульбе.
Когда стих начинает близкий читать,
значение слов заставляет страдать
и затихает огонь, где кровоточила рана,
а сердце исцеление в тот момент ожидало.

Тогда слеза скользнёт по щеке невзначай
и в горящей вспышке померкнет печаль.
Возможно стих затронет и отзовётся,
на реальном слове вдруг оборвётся.
Вспомнишь стиха того название,
что в памяти засел, как заклинание.
Не ройтесь в своих собственных муках.
Красота утонет в глубине ваших вздохов.
Не спускайтесь туда в поэтических снах.
Это всё услышите, только на небесах.
Вы те, кто без вины всегда виноватые,
узнаете про свои ошибки при покаянии.
Доя вас любовь горит чистым пламенем.
Я благороден и прав без суровой лжи,
живу во сне, в объятиях души!
Возьмите немного, дорогие прохожие,
то что понравилось и на вас похожее.
Истина в дружбе и взаимности ожидания,
встретиться с вами нет никакого желания.
Остальное сохраним до нашего свидания.

Поднебесье

Ether

Если на земле лежать неподвижно,
небо кажется выше, а воздух спокойным.
Плывут несколько тучек осторожно,
затаив дыхание, наблюдаю фривольно.
Там есть всё, что пожелаешь. Снег в саду прилёт,
Архангел парит и за собой шарф тащит.
Я представлял его другим, не замечая, как он увлёт,
а кипящее молоко переполнило чашки.
Затем расползаются облака,
чистая лазурь сияет без порока,
будто сталь дышит и жива,
всё меняется с годами без упрёка.
Я лишь вздыхаю от своей беспечности,
скоро исчезну в этой бесконечности.

Ревность Inquietude

По ней я всё время скучаю.
Ей кажется, что она дороже всего.
Ему не скажу, что его умоляю,
буду равнодушным и прошу его.
Сердце моё защемило и ноет,
это гордость против любви закрытой.
Буду делать всё без паранойи.
Пусть она боится остаться забытой.
Иногда я раскрываю свою слабость,
предвзято ревную и приношу ей боль,
чувствую в своем сердце жестокость,
она не верит, думает, что я другой.
Я буду мил, оставаясь с её душой,
она владеет телом и красотой.

Старые духи Parfums anciens

Аромат сладкий и скромный,
с запахом материнской груди,
вонзился в память с молоком,
как алтарные, древние духи.
Чистое излучение божества,
взбаламутило во мне сладость,
а тонкий запах этого естества,
напомнил сестру, мою слабость.
Дорогая пахучесть будто ушла.
Где аромат былых идиллий?
Словно из цветов душа истекла,
разных фиалок, роз и лилий.
Нашей жизни свежий аромат,
как во времена первой любви,
восторг поцелуя, потом оргазм,
на нежном бархате, да в крови.
Далеко от некрашенных губ,
раньше убежал в смятении.
Так долго испарялся вглубь,
в молодости запах сирени?
Сердце упавшее в пропасть,
не соединит в тревожном пути.
Потеряв, возвышенную страсть,

в бесконечность с собой понесли.
Аромат превратился в убийцу,
мы плачем от серого дурмана.
Где эликсир для нашего сердца?
Кругом яд, отравы, бальзамы.
Есть один увлекательный запах,
чёрный цвет и особо тяжелый,
дым, как волос вьётся на травах,
тлеет смрад, он такой терновый.
Обволакивает и по телу скользит,
если положить фатальную дозу,
то запах острых специй поразит
и вводит в состояние наркоза.
Только в пресной и чистой воде,
сосуд погруженный на глубину,
сохраняет вековую горечь в себе,
нетронутой суть, оставляя одну.
Надо бы этот бальзам достать,
сердце очистить и принять,
безгрешного любовника унять
и память постоянно освежать.
Простой и сладкий аромат,
запах материнской груди.
Кто помнит, тот не виноват!
Где вы, мои алтарные духи?

Осенняя тоска

Chagrin d'automne

Поля уже распаханы в разрез,
там за дымом из каминных труб,
увидишь ты осенний свод небес,
на нём равнины замыкают круг.
На финише нас старость поражает,
в ней ты заметишь странные леса,
там щебет, пенье птиц нас удивляет,
а гимн осенний на ветру поёт листва!
Поэты находят больше скорбных нот,
творя стихи под лунным светом,
зелёный лес, как солнечный оплот,
их плач хранит неблагодарным эхом.
Пусть хлеб ласкает в поле борозда.
Мечта о мире, сильней, чем красота.

Реализм

Realisme

Ушла моя верная любовь. Я так хочу,
её оставить целиком в одном портрете.
Рисунок наивный, я ничего не удалю
и недостатки, что мне дороги, поверьте.
На заднем фоне, будто в старой паутине,
усмешка дилетанта становится сильней.
Её долгожданный облик на моей картине,
изображает прелесть, присуще только ей.
Подруга, знающая её лучше всего,
готова за нас сердцем дорожить.
Видение светится в глазах его,
рука художника не ищет, не дрожит.
Как в зеркале, картина отражает сути нить,
каждый луч её заставляет образ полюбить.

Разрыв Separation

Я не могу ей это говорить
и слезу нет сил остановить,
улыбку от слезы кривит.
Ты лучше напиши признание,
им разожги моё сознание.
Болтай, хохочи и танцуй,
игра в запрете, не флиртуй.
Ты не красней нас что-то объединяет.
Мы не друзья и это нас разъединяет.
Уже вот целый час идёт,
а я с ней не могу уже общаться.
Пусть дружба до смерти доживёт,
ведь она жива и может улыбаться.
Я чувствую она с ума меня сведёт.
Если для нас язык непонятный,
а слезы недовольны тобой,
следовать за всеми давайте,
это единственный путь такой.
Будь счастлив на этом, прощайте!
Я видел, как два сердца воркуют,
как пара поющих птиц.
Перед рассветом тоскуют,
еще не увидев зарниц.

Разделим их, пусть ревнуют.
Разведём их при самом рождении,
из-за страха, что наступит день,
в их отсутствии, в недоумении,
уходящим в огромную тень,
без возможности в соединении.

Цветок без солнца

Fleur sans soleil

Могла она излечить ребёнка своего?
Она любя страдала, боль стала сладкой,
сказала, что может умереть ради него.
Его голос сердце задевал украдкой,
но она восторгалась существом его.
Его шаг не такой, как у других мужчин,
если она слышала шум, что был рядом,
то краснела от эмоций и других причин,
когда особенно наблюдала взглядом,
он вниз смотрел и был неумолим.
Он знал, как с ней счастливым быть,
и смог бы украсить ей гробницу.
Цветок любви ей от сердца подарить,
но думал, что достаточно в темнице,
её жалостью своей боготворить.
Мать знала его больную томность
и видела весь скрытый мир его.
Он ей шептал, молясь безмолвно,
что хочет вместе быть всего,
под более весёлым небом, новым.
«Мама, это мысль моя, а не враньё.
Её образ остался в сердце нежно.
Сегодня это удовольствие моё.»

Мама шептала: «Это безумно,
ты не станешь близким для неё.»
Да, если слёз когда-нибудь причины,
из глаз скользят на розовую грудь,
станут понятны девушкам наивным,
рука не дрогнет, чтобы их смахнуть,
и чувствуешь себя в сердечном ритме.
В её душе, где мать моя и Бог один,
а на могиле благословение именам,
мой образ в Храме вдруг возник,
когда молились вы одиноко там,
я в твоих глазах, как видение не поник.
Я бы хотел её в рабстве у себя держать.
Её отход на небеса меня заставил ждать,
мне не хотелось бы там за ней летать,
воздух и почва для нас благодать.
Вот голос и шаги её мечтаю наблюдать.
Я полюбил бы похожую душу на тебя.
В тени цветок закрывается и дрожит,
умирая без поцелуя этого дня,
прошу тебя счастливой вместе быть.
За твою любовь, я обожаю тебя!

Диалог со смертью

1.

Мы думаем о Смерти в её пределах,
у гробницы дорогого нам человека,
при паломничестве в этих стенах,
я представляю состояние поэта.
Вернувшись из темного места,
вторгаясь в похоронный обряд,
я хотел осознать суть процесса,
испытать на себе смерти страх.
Ощущения умилял поэтический дар,
который красоту и чувства открывал.
Сожаление и скорбь кидали в жар,
я сердцу своему никогда не лгал.
Если обаяние не жалкая наживка,
а искусство, игра, без веры путь.
Не бросай меня, я твоя прививка,
ты мне нужна, чтоб не утонуть.
Перед неизвестным разум отступает,
ты можешь его присутствием спасти,
загробный мир об этом ничего не знает,
между скрещёнными руками на груди.
Заткни завистников необдуманной мысли,
пусть их не разносят случайным эхом.

Я готов с акцентом речь безопасно нести,
доносить смысл с юмором и смехом.
Не бойтесь мертвеца обидеть на могиле.
Поэзия моя присущая обитель,
она в детстве была, как вторая колыбель
и до конца останется, как зритель.
2.

Я долго думал, глядя в темноту,
там звезды похожи на дальние костры,
где я пересёк загробную черту,
проникнув в потусторонние миры.
Я увидел множество существ, поверил,
что здесь есть удовольствия без слёз,
любовь без пыток, её кто-то соизмерил
и без сожаления с собой принёс.
У каждого есть множество страданий,
кто-то сломлен при малейшем толчке,
среди мобильных тысяч проявлений.
Жизнь это умирающий поток на земле.
С тобой жила одна определенность.
Ты хороша, я верил в это каждый час,
жизнь и плоть влекли влюблённость.
Любимый мертвец, ничто для нас.
Я не терплю, чего не знаю и боюсь.
Меня никто не слышит в этом склепе,
скоро обязательно сюда вернусь,
прощаться бесполезно и нелепо.
Тебя не полюбишь под землей,

тут нет возможности встретаться.
В эту ночь, ты была со мной,
я цвёл и не хотел с тобой расстаться.

3.

Я ничего не знал, даже твой возраст.
Наши дни шли до последнего вздоха,
ты не сделала неизбежным возврат
и не остановила время порока.
Никто не продолжил твой наземный срок.
Для тебя он связан с прошедшими годами.
Это твой неизменный и священный урок,
плоть твоя мертва, её нет больше с нами.
Уверен, другие не заметили это,
твой образ остался очернённым,
в моём сердце ты бессмертна,
но я без твоей памяти никчёмный.
Служу убежищем, стерегу твой покой
и сохраняю его, чтоб умереть не зря.
Я готов последовать сразу за тобой.
Память обещает не забыть тебя.
Ты долго остаёшься жертвой земли,
превращая в лохмотья сердца.
Я хотел бы открыть колумбарий,
где безопаснее, чем в гробницах.

4.

Жестами рук распространяя вой,
словом скорбным и прощанием,
апофеозом перед отходом в покой,
Бог предсказал все ужасы изгнания.
Импульс, фиксировал душу в полёте,
против небытия героический сдвиг,
с иглой в безумной игре на эшафоте,
когда маятник падает, забывается миг.
Свои сомнения в проблемах утопил,
их достаточно, чтобы меня обидеть,
на свои вопросы я ответ не получил,
хочу меньше думать и ненавидеть.
Учиться в моём возрасте не тянет,
знания не зреют, а только меркнут.
Бесплодный ущерб уже не исправить,
мертвые нигде не могут воскреснуть.
То что закрыто, испытать невозможно,
чтобы подняться, нет оснований,
если то же самое, но в новой форме,
к высшей звезде испытать ликование.
Меня не заставить поверить в ничто,
за все смерти, что любили другие.
Пожалей меня, я хочу знать существо,
но действуют неодоушевленные глаголы!
Ни безумные догмы, что существуют,
ни голос Иисуса, забытый давно,
ни вы, кто нам мозги лишь фильтрует,
философией, в которой темно.
Ты смирилась, чтобы заткнуться.

Проб и ошибок меняет наука,
впадая в тайну, чтоб не свихнуться
и противостоять Ему! Какая скука!
Безусловно, жить феноменально!
Какое это имеет для меня значение?
Я утверждаю и говорю изначально,
но вы игнорируете моё влечение.

5.

Как узнать судьбу, любимый мертвец?
Я ученик, как и все другие, но не понимаю,
ученые, апостолы скажите мне наконец,
ведь я не сомневаюсь, а только страдаю.
Когда нас в душу природа помещает?
Она сотворила дух правильной вины
и супротив своих детей же направляет,
не в сердце ранит, а будоражит сны.
С этим долго сражался в своих мыслях
и всем сердцем боролся не покладая рук,
о свой лоб и грудь, как не крестился,
справедливость бессмысленна мой друг.
Среди людей закон убийством управляет,
оправдание бойни сознание определяет,
надежда людские души слепо унижает.
Коварство, жадность народы не сближают.
Мои силы истекают, как в смертной битве,
без поражения и смерти после ранения,
ещё вчера я ослабленный внимал к молитве

и выбирался из подвешенного состояния.
Его дело прекрасно, мы верим в победу!
Он нашёл силы удержать своё терпение
и сдержанно завещал нам всем в награду,
нашу жизнь с чувством удовлетворения.
Кто породил меня, конечно же не Каин?
Назовём это случайностью, силой, Богами.
Объясните наконец, кто мне не хозяин.
Судьба отвратительна без крова над нами.
Делай и живи, как хочешь, на радость.
Мы рабы бесконечного истязания,
я проклиная тебя и вижу свою слабость.
Возьми, или оставь мне тепло и дыхание!
Я смогу предоставить корни поколения,
это отличит меня от тысяч тленных.
Вернусь к истокам своего существования
и подчинюсь законам всей вселенной.

Моя невеста

Ma fiancée

Невеста, спутница сердца моего,
кудесница мучений и страданий,
знаю точно, день рождения её
и чувствую всегда её дыхание.
Возраст определяет старость,
в моей комнате с прохладой,
она брала уроки себе в радость,
а мать моя была тут рядом.
Мама беседу вела с Богородицей
и о святых, как мне того хотелось,
не стесняясь перед свечкой,
когда был гром, она крестилась.
Я думал, что это серьезно и нежно,
боялся, лелея показаться чужим.
Я отдал бы всю кровь безмятежно,
чтобы ласкать её сердцем своим.
Полюбил и на ней бы женился,
она в прошлом мне принадлежала.
Мне сон о невесте приснился,
она долго меня без имени держала.
Мои глаза увидели мечту.
Я исцелял её и верил в это чудо,
получив её в свою судьбу.

Как бы от этого не стало худо?
Она это чувствовала, я знал.
Любовь про себя я ругал,
слёзы с глаз её вытирал.
Милость к ней свою умолял.
Вот она, сидит в деревне летом,
в легком платье, на берегу пруда,
как хорошо бы мне при этом,
наедине с ней оказаться до утра.
Уверен я, что жизнь моя пустынна,
но счастье появилось у меня.
Она прошла со мною рядом, мимо,
но оглянулась, меня к себе маня.
Я увидел её как-то днём
и сказал ей: «Ребёнок мой милый,
по одной дорожке идём.»
Я впереди шёл, она сзади уныло.
Мы встретились в точке опять,
улыбкой минуя нашу беду,
но я не посмел ей сказать,
что так долго её только жду.
Однажды, о ней я многое узнал,
когда встретил на своем пути.
«Я был неправ.» И я ей сказал.
Она ушла, так и не подав руки.
Молчала одинокая душа во мне.
Я доверился Богу. Он безмятежный,
дыханием неба и растений на земле.
Наш союз не стал неизбежным.

Не стану думать только лишь о ней,
смерть победит, она нагрянет,
невеста рождена, чтоб быть моей,
но никогда, так и женой не станет.

В Тюильри Aux Tuileries

Заставьте плакать родных детей,
эти малыши станут джентльменами.
Кто-то позже придёт к своей мечте
и раскрыв глаза, увидит великолепиие.
Им понравится, как молитва звучит,
они чувствуют себя лучше намного,
они едва ли смогут различить,
очарование колокольного звона.
Вы сможете ощутить солнца тепло
и ваши кудри в лучах засияют,
как золото сверкнёт рыжее волокно,
словно львята на лужайке играют.
Вы не догадаетесь, что это игра,
когда вам руки опрокинут на шею,
будет смех равнодушный со зла.
Вы ему вред нанесёте этой затеей.
Вы подумали, что это игра,
подставляя лоб под лобызание.
Его губы важней, чем щека.
Благодать порождает страдание.

Март

Mars

В марте, когда закончится зима,
в деревне возрождается земля,
как после болезни выглядит она
и первая улыбка от неё твоя.
Когда холодная лазурь меняет цвет,
к востоку грунт слегка заснежен,
иной покрывает белизной рассвет,
а полдень скрывает свою свежесть.
Вновь тёплый воздух воду растворяет,
что превратилась в тонкий мрамор
и как-только лист из почки вылезает,
он дышит для себя зелёным паром.
Вот женщина становится милее,
как откровенность прожитого дня
и пробуждается любовь нежнее,
чья скромность обновляется маня.
Я не должен всё это пропустить,
редких дней полёта умилений,
кто утром хочет даму полюбить,
он молодым себя считает без сомнений.
Но с грустью чувствую года,
как сова, когда рассвет подходит,
закрывает свои полночные глаза,

от света, что для её предвестник боли.
Выходя из долгой, зимней спячки,
я сонные глаза открыть готов,
а природа дарит мне болячки
из неясных, тщетных снов.

Полдень в деревне

Midi au village

Стая не пасётся и не бродит,
пастух лежит рядом, отдыхает.
Пыль не шелохнётся на дороге,
извозчик коней себе погоняет.
В кузнице мирно спит кузнец,
каменщик на скамейке уснул.
Мясник храпит нажравшись в конец,
руки от крови чужой не отмыл.
Оса гуляет по краешку чашки,
челюсть её между лап влачится.
На пихте орех кедровый в шишках.
Собаке тоже вкусное снится.
Прачки балаболят, как сваты,
бесшумно полощут бельё,
принесли цветные лохмотья
и до белизны доводят его.
Надзиратель смотрит в оба
за движением на дворе,
ученики, как шумные пчелы,
жалобно суетятся везде.
Ветер горячий в поле,
созрела в колосьях пшеница
и мухи летают роем,

с лучами яркого солнца.
Неподвижно перед дверями
узкий порог торчит из камня,
бабки кажутся мотыльками,
пальцами копаясь в прялке.
В полдень из окна воочию,
шёпотом влюблённо глядят,
более свободно, чем ночью
любовники, которые не спят.

Позже Plus tard

Пусть чары потеряли свою красоту,
остался только мрамор желаний,
как раньше чувствую горячую слезу,
в холодном сердце от страданий.
Вертеп с презрением вижу взглядом
и много судеб не способных встать,
во мне пылают непристойным адом,
в глазах, которые заставили мечтать.
Благодать исчезает в течение часа,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.